

В битве при Цзиньчжоу император Мин У разбил армию Цин.

В битве при Цзиньчжоу два императора сражаются, а император династии Мин разбивает армию Цин.

На банкете генералы армии Мин похвалили битву и даже похвалили императора за то, что он лично убил врага, что стало наследием Сун Жо.

Однако все генералы праздновали, за исключением Ли Тинг-Пё из разведывательного управления, который был несчастлив и выглядел так, как будто хотел замолчать.

Чу Цзы Лонг был полон недоразумений и спрашивал: "Дядя Чжунву, чего ты хочешь?".

Под смущением толпы Ли Тингпей встал и, наконец, сказал: "Ваше Величество, я чувствую, что Ваше личное руководство Императорской лесной армией в погоне за рабскими овцами - слишком поспешно!

Глаза Чжу Цзы Лонга засияли, появился острый взгляд, и медленно сказал: "Как я был опрометчив?".

На протяжении многих лет, Чжу Цзы Дун всегда был верен своему слову, и после того, как он стал императором, он был еще больше авторитета в мире.

Когда Ли Тингбьяо публично заявил, что у него была сыпь, Чжу Цзы Лонг был очень удивлен.

Столкнувшись с глазами императора, как молния, Ли Тингбао, который был хладнокровным лидером династии Мин, чувствовал себя глубоко тревожно и под давлением.

Он набрался смелости и нежным голосом сказал: "Ваше Величество, вы император моего да Мин, командующий тремя армиями, вы не должны рисковать своей жизнью, некоторые татары используют огнестрельное оружие, если вы попали в аварию, что нам делать с горами да Мин?"

Как только разговор закончился, только Сюй Шэн сломался и опустил свой бокал вина, недовольный: "Дядя Чжунву, что ты имеешь в виду? Ты смотришь на меня свысока, Сюй Шэн, или ты не веришь в способность Моей Императорской Гвардии защитить тебя?".

Если бы это не было для Чжу Цзы Длинный быть здесь, я думаю, Сюй Шэн мог бы шлепнуть по столу и спросить эти слова.

Ли Тингпин кашлянул: "Не то, чтобы я в это не верю, но у мечей нет глаз, не говоря уже о пушках..."

Хуан Дегон также вышел вперед и закричал: "Что не так с огненными пушками? В кого они могут стрелять из этих сломанных птичьих пушек? Кроме того, мой Император - Сын Небесный, у него аура дракона, и он неуязвим для всех призраков и мечей!"

Услышав это, Чжу Цзи Лонг внезапно почувствовал себя сильнее.....

Это была чушь, чтобы иметь дыхание дракона в вашем теле, но Чжу Цзы Лонг также знал, что в тот день Цзянь Ну было всего несколько сотен Бая Ла солдат, чтобы заблокировать атаку, и даже если они демонтированы, чтобы выстрелить выстрел флеш, было менее чем 10% шанс

поразить себя.

В армии Цин использовались в основном птичьи пушки из Европы и Японии. По сравнению с птичьими пушками, которыми пользовалась армия Мин, хотя они могли стрелять и дальше, а свинцовые пули были более тяжелыми, они не были такими точными.

Более того, эти солдаты Байя Ла были чрезвычайно зависимы от своих лошадей и не могли легко сойти с дистанции в бою.

До пушек армия имела сильные арбалеты и луки, а некоторые опытные солдаты были гораздо лучше стреляли из стрел, чем из пушек.

Генералы до сих пор носили свои бронежилеты и плащи, не по какой-то другой причине, и не для того, чтобы притворяться, а для того, чтобы сплотить войска!

Поле боя было настолько головокружительным от звука убийства, что все были настолько рыжеглазыми, что могли слышать только звук золотых барабанов, а после боя даже не знали, какая из сторон победила.

Яркий и яркий красный плащ генерала был похож на боевой флаг, направляя армию к атаке в нужном направлении, и даже мог определить победу в битве!

Ли Тингпей, казалось, проткнул корзину, вызвав недовольство группы генералов, некоторые из которых кричали: "Тогда император Чэнцзу отправился в бой, чтобы убить врага, а также зарядил вперед, чтобы привести нашу великую армию Мин в поход по реке Благая Весть и запечатать Волчье Схождение!"

"Да, величественное положение моего императора, редкое в истории, и даже выстрелил в раба Доргона на месте, укрепили военную мощь моего Минга!"

"Имперские лесники - это элита, избранная из наших различных армий, будь то верность или мастерство, о них нечего сказать, и нет никаких проблем в сопровождении нашего Императора!"

"Я, генерал Дама, способен защитить моего Небесного Сына!"

"Дядя Чжун Ву, ты отлично получаешь информацию, но никогда не был на войне, так что лучше не волноваться о таких вещах..."

"....."

В мае погода становилась жарче, но Ли Тингпин был холодным и потным.

"Хорошо!"

Чжу Цзы Лонг помахал рукой: "Дядя Чжунву тоже думает о моей безопасности, так что не говорите слишком резко и обижайте мантию!"

"Да!" Генералы обещали это сделать.

Ли Тэмпей был благодарен и сказал: "Великая доброта Вашего Величества, я в ужасе, но я все еще настаиваю на том, чтобы говорить от моего сердца, от золотого десяти тысячного тела Вашего Величества, от будущего сотен миллионов воинов и людей нашего Дамма, пожалуйста, позаботьтесь о теле дракона и не ступайте слегка!"

Сказав это, он сильно поклонился с большим салютом.

В это время Сунь Инь Юань также попросил доклад: "Я поддерживаю предложение, Его Величество - будущее моего да Мин, мы не должны слегка топтаться на опасной территории, лучше оставить заряд нам, военным генералам!"

В палатке был переполох, многие из них чувствовали себя оправданными, что бы они сделали, если бы что-то случилось с Его Величеством? А как же будущее Дэмиена? Когда новый король будет коронован в будущем, сможет ли он сохранить славу, поля, женщин и деньги, которые он заработал благодаря своим военным усилиям все эти годы?

Подумав об этом, генералы встали на колени и сказали: "Десять тысяч пожалуйста, Ваше Величество, позаботьтесь о теле вашего дракона и больше не ступайте слегка на опасную землю!".

С рассеянным светом и установленными толкателями, сам Чу Цзы Лонг не хотел быть убитым на поле боя, как шведский король Густав II, поэтому у него не было другого выбора, кроме как сделать следующий шаг.

Он поднял Ли Тингфанга и снова поднял руки в виртуальной манере: "Все генералы, пожалуйста, встаньте"!

Я также надеюсь, что вы, ребята, воспримите это как предупреждение, просто оставайтесь в центре боя и принимайте командование.

В палатке раздался рев: "Последний генерал получает приказ"!

После двух дней восстановления Чжу Цзюй Лонг снова приказал, чтобы армия продолжила марш на север, чтобы вернуть весь Ляодун!

Кроме того, Чжу Цзы Лонг отправил 10 000 кавалеристов из Армии Дракона в погоню за Хун Чэнчжоу, независимо от того, жив Доргон или мёртв, сначала схватите его и потащите в Нанкин для выставки.....

Голуби в течение многих месяцев вылетали и вылетали из Зала Покупателей, где расположен шкаф.

Шесть министерств в имперском городе были еще более оживленными, чем когда-либо, с разного рода бумажной работой, передачей продовольствия, лодок и гражданских лиц со всего юга реки Янцзы, и даже лодки с картинками на реке Цинь Хуай были отодвинуты в сторону, чтобы обеспечить реку припасами для гражданских лодок в поддержку Северной экспедиции.

После войны в Шаньдуне и известия о восстановлении столицы армией Мин весь город Наньцзин кипел, а император Чунчжэнь даже привез всю свою семью в Императорский Храм, чтобы отдать дань уважения предкам и донести добрую весть до предков.

Газета "Хуангмин таймс" и несколько других газет выпустили большое количество специальных выпусков, чтобы объявить о новостях успешной северной экспедиции императора Тянь Ву по возвращению столицы, а также чтобы обнародовать жестокое правление Псевдо-Шуна в Центральных Равнинах, которое закончилось военным поражением!

Одна газета за три дня снова сообщила, что после восстановления столичной дивизии армия Тяньву вошла в Ляодун с победой и вернула утраченные земли за пределами Гуаньцзиня.

До того, как жара возвращения столицы прошла под недоверчивым взглядом императора Тайшаня и других, весть о победе Гуань Цзинь была похожа на молнию, которая в очередной раз потрясла всех!

"Армия Мин разгромила 150 000 цинских войск под Шаньхайгуаном и Цзиньчжоу, атаковала и сократила 40 000 вражеских укреплений и захватила 50 000..."

"Сам Император возглавил Императорскую Лесохозяйственную Армию в погоне и застрелил раба Доргона..."

"Армия продолжает наступать на север, отвоевывая Ичжоу, форт Сипин, Ляоян, Хайчжоу, Шэньян и Фушунь..."

В скромном правительственном саду Сучжоу, Чунчжэнь был настолько потрясен сообщением в новостях, что не мог даже держать свою удочку.

С момента своего восшествия на престол более десяти лет он был кропотливым, трудолюбивым и кропотливым, но, в конце концов, на него напали разбойники-изгои, которые прорвались через столицу и несколько раз нападали на татар.

Такой грозный враг был фактически побежден новым императором менее чем за полгода, с четкими договоренностями, что это была за власть?

Чунчжэнь взял апельсин, переданный Ван Чэнэнем, съел лепесток, только чтобы почувствовать кислый вкус во рту.....

Он посмотрел на пейзаж в саду, его глаза были потеряны, так как сорок четвертый год Ваньли (1616), рабский шейх Нурхачи в Хэту-Ала сделал себя ханом, создание страны после Цзинь, большой площади Ляодуна после потери тридцати лет, наконец, воссоединился с Великим Мин!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1065213>